

УДК 78.[071.1+083.28]

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_20_65

Е.Г. Давыдова

Тамбов
Тамбовский государственный
музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова
ikd30@mail.ru

О.Л. Сек

Тамбов
Тамбовский государственный
музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова
olga.sek2017@yandex.ru

ТЕМАТИЗМ ФУГ ОР. 17 Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА: БАХОВСКИЕ ИНТОНАЦИОННЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Настоящее исследование выполнено в рамках направления, которое в современном музыковедении именуется бахианством. Авторы рассматривают одну из граней полифонического творчества Н.А. Римского-Корсакова – его фортепианные фуги. В статье изучается тематизм фуг ор. 17 через призму музыкальной традиции И.С. Баха с учетом трудов известных музыкантов первой половины XX в. В. Беляева и Б. Сабанеева, а также современного музыковеда Т. Твердовской. Опираясь на метод сравнения, авторы исследования выявляют приёмы работы Н.А. Римского-Корсакова с мотивами тем фуг великого немецкого полифониста при создании собственного интонационного материала. При этом рассматриваются прежде всего интонационный и структурный параметры тематизма.

Ключевые слова: И.С. Бах, Н.А. Римский-Корсаков, «Хорошо темперированный клавир», фуга, тема фуги.

Значение И.С. Баха в музыкальном искусстве XIX–XX вв. невозможно переоценить, однако очевидно, что оно до сих пор требует всестороннего изучения и осмысления [1, с. 83]. В последние десятилетия отечественными музыковедами в этом аспекте рассматривается творчество, прежде всего, западноевропейских композиторов (труды Т. Бочковой [2-4], К. Зенкина [1], Л. Кириллиной [5], С. Коробейникова [6; 7], А. Чехуниной [8] и др.). Наименее исследованным остаётся бахианство русских композиторов XIX – начала XX века. Одной из немногих работ на эту тему является обзорная статья Т. Ливановой и С. Питиной «И.С. Бах и русская музыкальная культура», опубликованная в «Русской книге о Бахе» в 1986 г. [9].

В качестве объекта для данного исследования были избраны фортепианные фуги ор. 17 Н.А. Римского-Корсакова, многие из которых, как пишет Ю. Симатова, стилизованы под барочную полифонию [10, с. 23]. Большинство фортепианных фуг было создано Римским-Корсаковым в 1873–1875 гг. – в период усиленных занятий гармонией и контрапунктом на основе Программы, составленной для него П. Чайковским [11, с. 634–635]. Именно в это время «произошёл перелом в отношении Римского-Корсакова к полифоническому наследию Баха» [11, с. 32]. Сам композитор так писал об этом времени: «Я много играл и просматривал Баха и стал высоко чтить его гений»¹.

¹ Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. 8-е изд. Москва: Музыка, 1980. С. 118.

В отношении фортепианных фуг особенно плодотворным для Н.А. Римского-Корсакова стало лето 1875 г., когда композитор создал более шестидесяти фуг, о чём написал в письме П.И. Чайковскому [Цит. по: 11, с. 32]. Однако для публикации автор выбрал всего шесть, по его мнению, наиболее удачных. Вскоре фуги, собранные в ор. 17, были напечатаны в издательстве В.В. Бесселя [11, с. 121]. Об их стилистике композитор сам признавался в письме к Чайковскому: «В числе написанных мною фуг есть штук до десяти, которые я позволил себе писать свободно, т. е. в баховском стиле» [Цит. по: 11, с. 32]. Это бахианство Римского-Корсакова непосредственно отразилось прежде всего на тематизме его фуг.

Т.И. Твердовская справедливо усматривает сходство темы фуги № 1 *d-moll* Римского-Корсакова с обеими ре-минорными фугами из «Хорошо темперированного клавира» Баха. При этом более тесная связь обнаруживается, по словам музыковеда, с фугой из второго тома баховского собрания: совпадают мелодические опорные точки и структура тем фуг немецкого и русского композиторов [12, с. 34].

Бах. Хорошо темперированный клавир, т. II, фуга *d-moll*

Римский-Корсаков. Фуга № 1 *d-moll*

Однако, сохраняя опорные тоны мелодии темы Баха, композитор всё же несколько меняет её структуру: если мотивное строение темы фуги *d-moll* Баха можно обозначить буквенной схемой $a+a^1+v+c$, то темы Римского-Корсакова – $a+a^1+a^2+v+v^1+c^1$. Таким образом, сохраняя трёхэлементность баховской темы, русский композитор распространяет принцип повторности на второй и третий мотивы. Подобное строение напоминает темы ряда других баховских фуг, среди которых – *G-dur* из I тома «Хорошо темперированного клавира», *e-moll* из II тома «Хорошо темперированного клавира» и др.

Римский-Корсаков. Фуга № 1 *d-moll*

Редуцируя первый элемент баховской темы с характерной для него барочной фигурой *circulatio* (круг), композитор демонстрирует один из типов движения, который встречается в тематизме фуг И.С. Баха и состоит из последовательности восходящих кварт (символ бодрости, по Б.Л. Яворскому), изложенных от устойчивых ступеней. Один из подобных примеров – тема фуги из малого цикла Токката и фуга *d-moll* («Дорийская», BWV 538), в которой, однако, кварты являются ямбическими, тогда как в теме фуги Римского-Корсакова – хореическими (на чередовании ямбических и хореических восходящих кварт основана тема фуги *A-dur* из I тома «Хорошо темперированного клавира»).

Бах. Токката и fuga d-moll («Дорийская», BWV 538), тема фуги

Восходящие и нисходящие поступенные микромотивы терцового диапазона первого элемента темы фуги И.С. Баха Римский-Корсаков переносит во второй элемент своей темы, основой которого является нисходящий хроматический ход от I к V ступени – фигура *passus duriusculus* (символ страдания). Известно, что Бах также нередко вуалировал мелодическую прямолинейность данной фигуры (например в теме фуги f-moll из I тома «Хорошо темперированного клавира»). При этом Римский-Корсаков основывает этот элемент темы на танцевальной – полонезной – ритмической фигуре. Первые два элемента темы фуги сообщают ей и всей фуге решительный характер (*Moderato e risoluto*, по указанию автора).

Третий элемент темы фуги, получающий, как и первые два, секвенционное изложение и напоминающий мотив развёртывания темы фуги C-dur из II тома «Хорошо темперированного клавира», с одной стороны, добавляет характеру темы активности, а с другой – несколько уменьшает интонационную яркость первых двух элементов.

В теме фуги re минор воплощается характерное для полифонического тематизма прежде всего органных фуг И.С. Баха (например фуги g-moll BWV 578) «развитие ритмического движения» [13, с. 146]. Постепенное измельчение длительностей начинается уже при секвенционном повторении заглавного мотива темы. Учащение ритмического пульса продолжается во втором и третьем мотивах, однако и здесь можно усмотреть баховский принцип движения от более яркой ритмической фигуры к более нейтральной: второй элемент темы приобретает черты танцеваль-

ности благодаря ритмической фигуре «восьмая – две шестнадцатые», тогда как ритм третьего элемента обладает большей ровностью, что характерно для завершающих элементов баховских тем.

Фуга № 2 F-dur Римского-Корсакова является примером того, что интонационный материал для темы композитор мог избрать и из других компонентов фуг И.С. Баха. Ритмомелодический облик темы данной фуги напоминает интермедии фуги из II тома «Хорошо темперированного клавира», написанной в той же тональности – F-dur. Римский-Корсаков сохраняет «жигообразный» размер, но увеличивает размер такта до 12/16 (в фуге Баха – 6/16); на основе краткого мотива баховской интермедии русский композитор выстраивает тему фуги, расширяя диапазон и продолжительность мелодической волны, а также выверяя пропорции её элементов таким образом, чтобы образовался подъём к кульминации и спад. При этом, подобно темам ряда фуг «Хорошо темперированного клавира» (например fis-moll из I тома, F-dur из II тома и др.), в теме фуги Римского-Корсакова кульминационный звук располагается в точке золотого сечения.

Бах. Хорошо темперированный клавир, т. II, fuga F-dur, первая интермедия

Римский-Корсаков. Фуга № 2 F-dur

Римский-Корсаков придаёт теме своей фуги и такое важное свойство баховского тематизма, как структурированность. Она обретается благодаря принципу репризности – повторению первоначального мотива в конце темы на другой высоте, как это делал Бах, например, в теме фуги h-moll из I тома «Хорошо темперированного клавира». Любопытно, что избирая в качестве мелодического источника для своей темы мотив интермедии баховской фуги F-dur из II тома «Хорошо темперированного клавира», участвующий в каноническом секвенцировании, композитор сохраняет и этот приём в своей теме.

Грация тема фуги № 3 C-dur содержит элементы тем обеих до-мажорных фуг Баха, сходство с которыми отметил ещё известный органист Б. Сабанеев, написавший заметку под названием «О “сходстве” и “тождестве” у Баха и Римского-Корсакова» как ответ на статью В. Беляева «Фуги Н.А. Римского-Корсакова, op. 17», опубликованную в журнале «Музыка» за 1914 г. [14, с. 359]. Подобная параллель с баховским тематизмом обнаруживается в целом ряде факторов. Так, сходство темы с образцом из II тома «Хорошо темперированного клавира» обнаруживается на уровне ритма и строения: более яркая танцевальная ритмическая фигура переходит в моноритмическое продолжение, образуя контуры структуры «ядро-развёртывание». Мелодически темы объединяет наличие восходящего секстового скачка – фигуры *exclamation* (восклицание), ямбической у Баха и хореической у Римского-Корсакова. Как и в фуге № 2, размер «укрупняется» до 4/4, однако на то же время (третья четверть от начала темы), что и у Баха, в теме русского композитора приходится звучание субдоминантовой функции, устремлённость к которой всего мотива усилено отклонением в тональность IV ступени. Благодаря подобной тональной особенности тема Римского-Корсакова перекликается с некоторыми баховскими (фуга Fis-dur из II тома «Хорошо темперированного

клавира», fuga из Органной токкаты и фуги F-dur BWV 540). Подобно ряду тем Баха (например фуг c-moll и G-dur из I тома, e-moll и Es-dur из II тома «Хорошо темперированного клавира»), в мелодии темы русского композитора синкопой выделяется неустойчивый (в данном случае – субдоминантовый) тон. Вторая половина темы фуги «соткана» из начального и заключительного оборотов фуги C-dur из I тома «Хорошо темперированного клавира». Кроме того, мелодико-ритмически начальный мотив схож с заглавной интонацией мелодии верхнего голоса Симфонии D-dur.

Бах. Хорошо темперированный
клабир, т. II, фуга C-dur

Римский-Корсаков. Фуга № 3, C-dur

Поиск баховского прообраза темы фуги № 4 E-dur вызвал горячую дискуссию уже в начале XX в., развернувшуюся на страницах журнала «Музыка»: спор возник между упоминавшимися выше отечественными музыкантами – исследователем Виктором Михайловичем Беляевым и органистом Борисом Леонидовичем Сабанеевым. Первый видел в теме фуги Римского-Корсакова «внутреннее» сходство с темой фуги c-moll из I тома «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха, что проявилось в ритмическом рисунке, размерах темы и наличии синкопы в завершении [15, с. 365]. Дополняя аргументы Беляева, можно говорить и о сходстве интонационной структуры тем И.С. Баха и Н.А. Римского-Корсакова, в которой действует принцип «мотивного прорастания» (термин В. Протопопова): «мотив, сходный с предыдущим, без осязаемой грани переливается в интона-

ционно новое мелодическое продолжение» – $a+a^1+a^2v$ [14, с. 140]. Заметим, что по воспоминаниям В. Ястребцева, fuga c -moll из I тома «Хорошо темперированного клавира» была одной из любимых русским композитором¹.

Римский-Корсаков. Фуга № 4, A-dur

Б. Сабанеев утверждал сходство темы фуги Римского-Корсакова с темой фуги a -moll из I тома «Хорошо темперированного клавира» [14, с. 359]. Параллель с этой баховской фугой обнаруживается благодаря мелодико-ритмической схожести заглавного мотива, развитию его в виде секвенции с терцовым восходящим шагом. Кроме того, для структуры первой половины темы фуги Баха характерен тот же принцип «мотивного прорастания» и структура $a+a^1+a^2v$, что, как уже говорилось, присуще теме фуги Римского-Корсакова.

Бах. Хорошо темперированный клавир, т. I, fuga c -moll

Бах. Хорошо темперированный клавир, т. I, fuga a -moll

Оба баховских прообраза являются минорными фугами; однако Римский-Корсаков помещает свою тему, основанную на «ритме радости» (по А. Швейцеру) – фигуре «две шестнадцатые – восьмые», – в условия мажорного лада. И если И.С. Бах тонально-ладовыми средствами придаёт темам характер «омрачённого

величия» [16, с. 86], то Римский-Корсаков сообщает мотивам яркий, торжественный колорит, на что способна, по восприятию композитора, благодаря своей окраске тональность Ми мажор [17, стб. 843].

Тема фуги № 5 A-dur имеет сходство с темой фуги той же тональности из I тома «Хорошо темперированного клавира». Оно обнаруживается в первом элементе темы: сохраняя квартовость «мотива бодрости», Римский-Корсаков превращает его в элемент, перекликающийся с заглавной интонацией темы фуги c -dur из I тома «Хорошо темперированного клавира», основанной на фигуре *anabasis*. По интонационной структуре ($a+a^1v+v^1$ +кодетта) и жанровому – танцевальному – началу тема напоминает фугу G -dur из I тома «Хорошо темперированного клавира».

Мотив «в» по своему мелодическому контуру и отчасти ритмическому рисунку обнаруживает связь с интонацией, взятой Бахом за основу канонической секвенции в интермедиях-эпизодах фуги h -moll из I тома «Хорошо темперированного клавира». Заметим, что в данной фуге Римский-Корсаков и сам использует этот мотив в качестве тематической основы канонической секвенции в первой же интермедии. Однако если в фуге Баха эти контрастные основному материалу фуги интермедии-эпизоды, строящиеся на производных от темы интонациях, в сочетании с характерной тональной рифмой демонстрируют уникальный пример проявления в композиции барочной фуги черт классической сонатности, то в образце, принадлежащем перу русского композитора, проявляется более традиционная для фуг Баха ситуация мотивного вычленения как принципа развития в интермедиях. Стоит отметить, что интонационное сходство тематического материала интермедий фуги A-dur с интермедиями последней фуги из I тома «Хорошо темперированного клавира» – одной из любимых, по воспоминаниям В. Ястребцева, Римским-Корсаковым² – обнаружил Б. Сабанеев [14, с. 359].

¹ Ястребцев В.В. Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспоминания. Т. 1: 1886-1897. Ленинград: Музгиз, 1959. С. 474.

² Ястребцев В.В. Указ. соч. Т. 1: 1886-1897. Ленинград: Музгиз, 1959. С. 474.

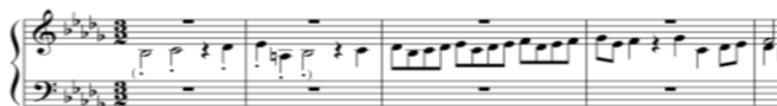
Римский-Корсаков. Фуга № 5, A-dur

Соотношение тем двойной фуги № 6 e-moll Римского-Корсакова по ладовому признаку напоминает фугу gis-moll из II тома «Хорошо темперированного клавира»: первая тема диатоническая, вторая – хроматическая. Известно, что русский композитор особенно выделял эту фугу среди других образцов баховского собрания: «она всем фугам фуга»¹.

Интонационно же первая тема этой фуги перекликается с темой фуги b-moll из II тома «Хорошо темперированного клавира». Римский-Корсаков использует, как и Бах, «старинный» размер, но не трёх-, а четырёхдольный. Тема фуги – это своего рода «конспект» темы Баха: первый мотив даётся без баховского варьированного разрастания, второй, сцепляясь с первым, звучит без секвенционного повторения. Третий – заключительный – мотив является своего рода обращением баховского завершения темы фуги b-moll. Однако благодаря своему мелодическому облику и тому, что в фуге Римского-Корсакова он пронизывает большинство интермедий, этот мотив напоминает второй элемент фуги D-dur из II тома «Хорошо темперированного клавира». В первом мотиве синтезируется мелодическая основа баховского заглавного элемента с ямбичностью из его развёртывания. В теме своей фуги русский композитор меняет структуру баховской темы (a+a¹+v+v¹+v²+c), сохраняя в ней принцип контраста, но лишая её принципа повторности (a+v+c).

Бах. Хорошо темперированный клавир, т. II, фуга b-moll

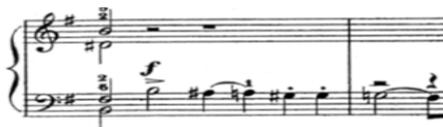

Римский-Корсаков. Фуга № 6, e-moll, первая тема

Вторая тема фуги, как и вышеупомянувшейся фуги gis-moll Баха, звучит после половинного каданса основной тональности и основана, как и первая половина второй темы фуги Баха, на нисходящем хроматическом движении от V ступени в объёме кварты. Заметим, что, как и Бах, Римский-Корсаков заранее готовил её появление периодически звучащим хроматическим нисходящим спуском в разделе, посвящённом первой теме. Однако если мелодия баховской темы имеет характер крупной волны, то тема русского композитора своей мелодической прямолинейностью напоминает многочисленные примеры барочных тем, в которых фигура *passus duriusculus* представлена в своём основном виде (как, например, в Хроматической фантазии Свелинка, фуге d-moll Пахельбеля).

Римский-Корсаков. Фуга № 6, e-moll, вторая тема

¹ Ястребцев В.В. Указ. соч. Т. 2: 1886–1908. Ленинград: Музгиз, 1960. С. 513.

Таким образом, проведённый анализ фуг ор. 17 показал то, что основное интонационное содержание их тематизма составляют мотивы тем фуг из «Хорошо темперированного клавира»; встречаются образцы, основанные на интонациях органных фуг Баха. При этом зачастую Римский-Корсаков, при главенстве мотивов одной интонационной баховской модели, привносит в неё элементы других тем, свободно владея интонационным словарём своего великого предшественника.

Избирая мотивы из тем фуг великого немецкого полифониста, Римский-Корсаков зачастую их варьирует, пользуясь баховскими же методами, например, так или иначе «расцвечивая» известные барочные мотивы. Русский композитор прибегает и к другому способу варьирования мотивов тем фуг Баха, специфика которого заключается в создании нового варианта на основе

синтеза основных признаков разных интонаций, характерных для полифонического тематизма великого композитора барокко.

Обращаясь к конкретным образцам своего знаменитого предшественника, Римский-Корсаков в одних случаях сохраняет тональную окраску звучащих в них мотивов, а в других меняет, погружая баховские интонации в строй, несущий на себе иную семантическую нагрузку.

Композиция тем фуг Римского-Корсакова моделирует и характерные для образцов великого полифониста интонационные структуры, среди которых наиболее часто встречается многоэлементная. При этом русский композитор, ориентируясь на инструментальные фуги Баха, нередко меняет структуру той темы, мотивы которой послужили для неё интонационной основой.

Список литературы

1. Зенкин К. Бахианство композиторов-романтиков первой половины XIX в. // От барокко к романтизму. Музыкальные эпохи и стили: эстетика, поэтика, исполнительская интерпретация: сб. ст. Вып. 1 / отв. ред. С.В. Грохотов. Москва: Науч.-издат. центр «Моск. консерватория», 2011. С. 83-96.
2. Бочкова Т. Феномен бахианства в музыкальной культуре // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2014. № 2 (32). С. 19-21.
3. Бочкова Т. Немецкая органная музыка XIX века и традиции романтического бахианства: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Нижегород. гос. консерватория им. М.И. Глинки. Москва, 2000. 22 с.
4. Бочкова Т. Берлинское бахианство Ф. Мендельсона // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2013. № 1 (27). С. 21-24.
5. Кириллина Л.К. К истории бахианства в классическую эпоху // От барокко к романтизму. Музыкальные эпохи и стили: эстетика, поэтика, исполнительская интерпретация: сб. ст. Вып. 1 / отв. ред. С.В. Грохотов. Москва: Науч.-издат. центр «Моск. консерватория», 2011. С. 62-82.
6. Коробейников С. Фуга в стилевом контексте музыкального романтизма: очерки по истории полифонии. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 1999. 72 с.
7. Коробейников С. О бахианстве Макса Регера (на примере Фантазии и фуги на тему ВАСН) // Opera musicologica. 2016. № 4 (30). С. 1-17.
8. Чехунина А. Бахианство как установка композиторского и исполнительского творчества XIX-XX веков: дис. ... канд. искусствоведения / Одес. гос. муз. акад. им. А.В. Неждановой. Одесса, 2010. 191 с.

9. Ливанова Т.Н., Питина С.Н. И.С. Бах и русская музыкальная культура // Русская книга о Бахе: сб. ст. / сост. Т.Н. Ливанова, В.В. Протопопов. 2-е изд. Москва: Музыка, 1986. С. 6-100.
10. Симатова Ю.Л. Фортепианное творчество Н.А. Римского-Корсакова: (проблемы жанра, стиля, текстологии, исполнения): дис. ... канд. искусствоведения / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2006. 318 с.
11. Соловцов А.А. Жизнь и творчество Н.А. Римского-Корсакова. 2-е изд. Москва: Музыка, 1969. 667 с.
12. Твердовская Т.И. «Дойти до самой сути»: баховские композиционные элементы в шести фугах ор. 17 Н.А. Римского-Корсакова // Музыкальный журнал Европейского Севера. 2022. № 3 (31). С. 26-38.
13. Протопопов Вл. Западноевропейская музыка VII – первой четверти XIX века. Москва: Музыка, 1985. 494 с. [История полифонии: [в 7 вып.]. Вып. 3].
14. Сабанеев Б.Л. О «сходстве» и «тождестве» у Баха и Римского-Корсакова. Письмо в редакцию // Музыка. 1914. 3 мая (№ 180). С. 358-359.
15. Беляев В.М. О «сходстве» и «тождестве» у Баха и Римского-Корсакова. Ответ Борису Сабанееву // Музыка. 1914. 10 мая (№ 181). С. 365-366.
16. Казачков Б.С. Типология пьес «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха: метод. пособие для студентов муз. учеб. заведений. Санкт-Петербург: Композитор, 2013. 101 с.
17. Ястребцев В.В. О цветовом звукозерцании Н.А. Римского-Корсакова // Русская музыкальная газета. 1908. № 39/40. Стб. 842-845.

Сведения об авторах:

Давыдова Екатерина Геннадиевна, доцент, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории музыки Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова

ул. Советская, 87, Тамбов, 392000
ikd30@mail.ru

Сек Ольга Леонидовна, аспирант Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова

ул. Советская, 87, Тамбов, 392000
olga.sek2017@yandex.ru

Дата поступления статьи: 17.11.2023

Одобрено: 22.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Для цитирования:

Давыдова Е.Г., Сек О.Л. Тематизм фуг ор. 17 Н.А. Римского-Корсакова: баховские интонационные и структурные элементы // Сфера культуры. 2025. № 2 (20). С. 65-75. DOI:10.48164/2713-301X_2025_20_65

УДК 78.[071.1+083.28]

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_20_65

E.G. Davydova

Tambov
 Tambov State Music and Pedagogical Institute Named after S.V. Rachmaninov
 ikd30@mail.ru

O.L. Sec

Tambov
 Tambov State Music and Pedagogical Institute Named after S.V. Rachmaninov
 olga.sek2017@yandex.ru

THEMATISM OF N.A. RIMSKY-KORSAKOV'S FUGUES OP. 17: BACH'S INTONATION AND STRUCTURAL ELEMENTS

The current study has been done within the framework of the direction that in modern musicology is known as 'Bahianism'. The authors focus on one of the facets of N.A. Rimsky-Korsakov's polyphonic creative work, i.e. his piano fugues. The article studies the thematism of fugues op.17 through I.S. Bach's musical tradition, taking into account the works of famous musicians of the first half of the XXth century, V. Belyaev and B. Sabaneev, as well as of the modern

musicologist T. Tverdovskaya. Basing on the comparison method, the authors of the study reveal N.A. Rimsky-Korsakov's techniques in his work with the motifs of the great German polyphonist's fugues when creating his own intonation material. In this regard, intonation and structural parameters of the thematism are considered first of all.

Keywords: I.S. Bach, N.A. Rimsky-Korsakov, *Well-tempered Clavier*, fugue, fugue theme.

References

1. Zenkin, K. (2011) Baxianstvo kompozitorov-romantikov pervoj poloviny` XIX veka [Bahianism of Romantic Composers of the First Half of the XIXth Century]. *Ot barokko k romantizmu. Muzy`kal`ny`e e`poxi i stili: e`stetika, poe`tika, ispolnitel`skaya interpretaciya: sbornik statej* [From Baroque to Romanticism. Musical Eras and Styles: Aesthetics, Poetics, Performing Interpretation: a Collection of Articles]. Issue 1. Execut. Ed. S.V. Grokhotov. Moscow: Scientific-Publishing Center «Moskovskaya konservatoriya», 83-96. (In Russian).
2. Bochkova, T. (2014) Fenomen baxianstva v muzy`kal`noj kul`ture [Phenomenon of Bahianism in Musical Culture]. *Aktual`ny`e problemy` vy`sshego muzy`kal`nogo obrazovaniya* [Actual Problems of Higher Musical Education], No. 2 (32), 19-21. (In Russian).
3. Bochkova, T. (2000) *Nemeczkaya organnaya muzy`ka XIX veka i tradicii romanticheskogo baxianstva: avtoreferat dissertacii ... kandidata iskusstvovedeniya* [The XIXth-century German Organ Music and the Traditions of Romantic Bahianism: abstract of PhD thesis in art history]. Moscow. (In Russian).
4. Bochkova, T. (2013) Berlinskoe baxianstvo F.Mendel`sona [F. Mendelson's Berlin Bahianism]. *Aktual`ny`e problemy` vy`sshego muzy`kal`nogo obrazovaniya* [Actual Problems of Higher Musical Education], No. 1 (27), 21-24. (In Russian).

5. Kirillina, L.K. (2011) K istorii baxianstva v klassicheskoyu e`poxu [To the History of Bahianism in the Classical Era]. *Ot barokko k romantizmu. Muzy`kal`ny`e e`poxi i stili: e`stetika, poe`tika, ispolnitel`skaya interpretaciya: sbornik statej* [From Baroque to Romanticism. Musical Eras and Styles: Aesthetics, Poetics, Performing Interpretation: a Collection of Articles], Issue 1. Execut. Ed. S.V. S.V. Grokhotov. Moscow: Scientific-Publishing Center «Moskovskaya konservatoriya», 62-82. (In Russian).
6. Korobejnikov, S. (1999) *Fuga v stilevom kontekste muzy`kal`nogo romantizma: ocherki po istorii polifonii* [Fugue in the Style Context of Musical Romanticism: Essays on the History of Polyphony]. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory Named after M.I. Glinka. (In Russian).
7. Korobejnikov, S. (2016) O baxianstve Maksa Regera (na primere Fantazii i fugi na temu BACH) [On Max Reger's Bahianism (Exemplified by Fantasy and Fugue on BACH Theme)]. *Opera musicologica* [Opera Musicologica], No. 4 (30), 1-17. (In Russian).
8. Chexunina, A. (2010) *Baxianstvo kak ustanovka kompozitorskogo i ispolnitel`skogo tvorchestva XIX-XX vekov: dissertaciya ... kandidata iskusstvovedeniya* [Bahianism as an Attitude of Composer and Performing Creativity of the XIX-XXth Centuries: PhD thesis in art history]. Odessa. (In Russian).
9. Livanova, T.N., Pitina, S.N. (1986) I.S. Bax i russkaya muzy`kal`naya kul`tura [I.S. Bach and Russian Musical Culture]. *Russkaya kniga o Baxe: sbornik statej* [Russian Book about Bach: a Collection of Articles]. Compls. T.N. Livanova, V.V. Protopopov. The 2nd Edition. Moscow: Muzy`ka, 6-100. (In Russian).
10. Simatova, Yu.L. (2006) *Fortepiannoe tvorchestvo N.A. Rimskogo-Korsakova: (problemy` zhanra, stilya, tekstologii, ispolneniya): dissertaciya ... kandidata iskusstvovedeniya* [N.A. Rimsky-Korsakov's Piano Work: (Problems of the Genre, Style, Textology, Performance): PhD thesis in art history]. Saint Petersburg. (In Russian).
11. Solovczov, A.A. (1969) *Zhizn` i tvorchestvo N.A. Rimskogo-Korsakova* [Life and Work of N.A. Rimsky-Korsakov]. The 2nd Ed. Moscow: Muzy`ka. (In Russian).
12. Tverdovskaya, T.I. (2022) «Dojti do samoj suti»: baxovskie kompozicionny`e e`lementy` v shesti fugax opus 17 N.A. Rimskogo-Korsakova [“Get to the Point”: Bach's Compositional Elements in N.A. Rimsky-Korsakov's Six Fugues Opus 17]. *Muzy`kal`ny`j zhurnal Evropejskogo Severa* [Music Journal of the European North], No. 3 (31), 26-38. (In Russian).
13. Protopopov, Vl. (1985) *Zapadnoevropejskaya muzy`ka VII – pervoj chetverti XIX veka* [Western European Music of the VIIth – First Quarter of the XIXth Century]. Moscow: Muzy`ka. (History of Polyphony. No. 3). (In Russian).
14. Sabaneev, B.L. (1914) O «sxodstve» i «tozhdestve» u Baxa i Rimskogo-Korsakova. Pis`mo v redakciju [On Bach and Rimsky-Korsakov's “Similarity” and “Identity”. A Letter to the Editor]. *Muzy`ka* [Music], May 3rd (No. 180), 358-359. (In Russian).
15. Belyaev, V.M. (1914) O «sxodstve» i «tozhdestve» u Baxa i Rimskogo-Korsakova. Otvat Borisu Sabaneevu [On Bach and Rimsky-Korsakov's “Similarity” and “Identity”. The Answer to Boris Sabaneev]. *Muzy`ka* [Music], May 10th (No. 181), 365-366. (In Russian).
16. Kazachkov, B.S. (2013) *Tipologiya p`es «Xorosho temperirovannogo klavira» I.S. Baxa: metodicheskoe posobie dlya studentov muzy`kal`ny`x uchebny`x zavedenij* [Typology of I.S. Bach's Plays A Well-tempered Clavier: a Tutorial for Students of Music Educational Institutions]. Saint Petersburg: Kompozitor. (In Russian).

17. Yastrebcev, V.V. (1908) O czvetovom zvukosozerczanii N.A. Rimskogo-Korsakova [On N.A. Rimsky-Korsakov's Colour Sound Observation]. *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Musical Newspaper], No. 39/40, Columns 842-845. (In Russian).

About the authors:

Ekaterina G. Davydova, Associate Professor, PhD in Art History, Associate Professor of the Department of History and Theory of Music at the Tambov State Music and Pedagogical Institute Named after S.V. Rachmaninov

87 Sovetskaya Str., Tambov, 392000
ikd30@mail.ru

Olga L. Sec, postgraduate student of the Tambov State Music and Pedagogical Institute Named after S.V. Rachmaninov

87 Sovetskaya Str., Tambov, 392000
olga.sek2017@yandex.ru